

Глава - Красное палящего солнца

Острые, хищные глаза. Красная шерсть, пылающая в отражении палящего солнца. И рычащая усмешка, словно насмехающаяся.

Зен уставился на красные склеры и черные радужки зверя. Это был волк? Или собака? Размером с лошадь и, вероятно, вдвое тяжелее. Он изо всех сил старался удержаться на обрушившейся крыше, пока стонущий звук под ней вонзал кинжалы в его душу.

Они смотрели друг на друга: зверь и проводник. С пылающей надменностью и ледяной яростью.

Инстинкт Аскана как эспера повелевал ему немедленно убить этого зверя, но слабый стон из-под обломков сковывал его руку. Если он отпустит, под весом зверя обваливающийся потолок наверняка раздавит близнецов. Но если ничего не делать...

А затем зверь двинулся. В стремительном и свирепом движении, не дававшем эсперу времени собрать оружие, зверь взмахнул передней лапой в сторону проводника.

Черт! — выругался Аскан про себя. Конечно, так и будет — зверь всегда нападает на более слабого.

Он даже не мог крикнуть предупреждение проводнику, только с ужасом смотрел, как коготь летит, чтобы сбить Зена.

Но этого не случилось.

Аскан думал, что увидит либо проводника, отброшенного ударом, либо разорванного в кровавое месиво.

Вместо этого Аскан с расширенными глазами наблюдал, как Зен голой рукой ловит коготь зверя. И это был не просто внезапный всплеск силы, продиктованный отчаянием. Вдоль руки Зена взметнулась магическая сила, которую он использовал, чтобы схватить звериную лапу.

И Аскан, и зверь были потрясены. Но потрясение было не таким сильным, как когда Зен усилил хватку на ноге зверя и влил магию в свою руку.

— Пригнись, — сказал он Аскану, и эспер опустил голову как раз в тот момент, когда зверь перелетел через него в другое отверстие обвалившейся стены. Снаружи донеслись грохот и звук падения зверя, кувыркающегося по земле.

— Что...

— Если я удержу зверя, ты сможешь вытащить моих братьев? — спросил Зен, не давая Аскану и слова вставить.

Очевидно, Аскан хотел сказать, что проводник не может удержать обычного зверя, не говоря уже о звере командирского ранга из среднеуровневого подземелья. Но только что он видел, как проводник одной рукой швырнул зверя, словно эспер.

Так что он не мог сказать проводнику, что это невозможно. — Да, — ответил он, и проводник немедленно бросился в сторону рычащего звука, который теперь был полон ярости, а не насмешки.

Зверь был изумлен. Он не чувствовал ни следа магии от замаскированного человека ранее, в отличие от другого. Но внезапно зверь ощутил всплеск силы от замаскированного человека, текущий от его шеи к руке, которой он швырнул его наружу.

И теперь, прежде чем зверь успел вернуться на возвышение, странный человек уже прыгнул и врезал ему ногой в бок. Магическая сила теперь клубилась на ногах человека, а не на руках, и человек встал перед зверем, словно решив не пускать его наверх.

Странный человек, Зен, смотрел на зверя холодными синими глазами, как глубокий океан. Он видел замешательство в глазах зверя, когда магическая сила, усиливавшая его ноги, угасла.

Зверь, как и Аскан Беллум, должно быть, был в замешательстве. Ведь Зен, который считался проводником, использовал магическую силу, как эспер.

Это было то, что Зен скрывал всю свою жизнь. Он даже умудрялся скрывать это от Умбры.

Его уникальная особенность.

Это не был его удобный направляющий дар и успокаивающий аромат, как думала Сьерра — это был результат его упорных тренировок направляющей техники.

Его уникальная черта была гораздо более грозной — и более опасной. Это была способность превращать поглощенную коррозию в магическую энергию, подобную той, что используют эсперы.

Причина, по которой Зен мог бесконечно поглощать коррозию эсперов все это время, заключалась в том, что он мог мгновенно очищать ее в сырую энергию. Чем больше коррозии он поглощал, тем сильнее становился.

Но это не значило, что Зен мог превратиться в высшее, непобедимое существо. У него все еще были те же ограничения, что и у других проводников — его сосуд. Просто у Зена было два сосуда: один для хранения коррозии, другой — для хранения преобразованной энергии. Он мог

постоянно опустошать сосуд коррозии, отправляя очищенную миазму в энергетический сосуд. Но когда оба заполнялись, он больше не мог ничего делать.

И в конце концов, он все еще не был эспером. У него не было навыков или особых способностей, как у эсперов. Все, что он мог, — это направлять сырую энергию на усиление своего физического состояния.

Но этого было достаточно.

Зверь снова зарычал, чувствуя острую боль в боку. Сломанные ребра, вероятно.

В конце концов, это была накопленная энергия от трехзвездочного эспера — дважды — и затем еще несколько. Сейчас запас энергии Зена, вероятно, был эквивалентен нижнему уровню четырехзвездочного эспера.

Но дело было не только в энергии. Зен тренировал свое тело, учился драться, обращаться с оружием — все для выживания и самозащиты. По иронии судьбы, он делал это, чтобы защититься от эсперов — особенно тех, кто видел в проводнике объект для своей выгоды и удовольствия.

Это был его первый раз, когда он использовал свою способность в бою с миазмическим зверем.

Но это не имело значения. Будь то эти ублюдки-эсперы или этот рычащий зверь. Все они были одинаковы — топтали то, что ему дорого.

Ах.

Зен горько улыбнулся, принимая на себя пасть зверя, летящую на него. Он всегда отрицал это, но, похоже, в конце концов, он заботился о своих братьях больше, чем думал.

Страх, когда он бежал по кровавой дороге, ужас, когда нашел обрушившееся здание, тревога, когда обнаружил братьев под обломками, и гнев, когда зверь еще сильнее раздавил рушащуюся крышу.

Он вложил все эти чувства в стигму на затылке, вытягивая энергию, пока она ярко светилась под воротником, и обрушил ее на зверя, сжимая пасть смертельной хваткой и дробя ее.

Зверь не мог даже завывать с раздробленной челюстью, и он заметался, когда надменность превратилась в инстинктивный страх.

Но Зен схватил зверя за конечность и снова швырнул его на землю. Снова и снова, и снова. Пока конечности не захрустели, а зверь не забился в конвульсиях, выпуская все больше и

больше миазм в качестве защитного механизма.

Зен, однако, привык к воздействию миазм. Это было то, к чему он не мог не привыкнуть, будучи жителем красной зоны и частым участником отрядов по зачистке подземелий. Его маска, его одежда, его конституция — все было создано для выдерживания натиска токсичной среды.

Игнорируя постоянные выбросы черного дыма, Зен вложил оставшуюся энергию в кулак и обрушил удар за яростным ударом на скулящую голову зверя, пока она не проломилась, а его кулак не испачкался в черной крови.

Только тогда он остановился, лишенный магической энергии. И только тогда Аскан спустился, молча уставившись на Зена, с близнецами-братьями проводника на руках и за спиной.

Отступив от мертвого зверя, Зен вытер черную кровь об одежду и подошел к эсперу с пустым взглядом. В нем была такая твердость, что Аскан хранил молчание, хотя ему хотелось спросить о многом. Но по этим глазам было ясно: Зен не ответит ни на что.

А затем последовали резкие слова: — Не спрашивай, — сказал проводник. Вероятно, было грубо говорить такое тому, кто так щедро помогал ему. Но у Зена действительно не было ни времени, ни сил, ни желания подвергаться допросу. Вглядываясь в безмолвный взгляд Аскана, он добавил: — Пожалуйста.

Когда Аскан ничего не ответил, Зен взял Эйдена со спины эспера к себе. Парень застонал, когда переместился к Зену, и пробормотал в бреду: — ...Зе...йн...

— Не разговаривай, скоро найдем целителя, — приглушенный голос заговорил почти поучающим тоном, как Зен обычно разговаривал с братьями. Это было резко и звучало сурово, но также так знакомо, что парень мгновенно выдохнул с облегчением и бессильно обмяк на спине старшего брата.

— Ты можешь помочь мне с ним? — Зен повернулся к Аскану, но мужчина уже осторожно взял на руки другого парня, явно намереваясь сделать это без просьбы Зена.

Так что он просто пробормотал спасибо, и они направились к баррикаде. Теперь, когда босс и командир были повержены, остальных миньонов было легче выслеживать.

Зен хотел бежать. Он действительно хотел, но не мог. Не потому, что у него не осталось сил, а потому что Эйден стонал от малейшего толчка. Так что им оставалось только идти так быстро, как могли.

— Господин эспер...

— Аскан, — перебил его эспер. — Меня зовут Аскан.

Зен взглянул на него на мгновение, а затем на Хейдена в его руках. — Зейн, — пробормотал он более мягким голосом. Это казалось почти чужим на его языке, слишком привыкшем к имени, написанному на фальшивом лицензионном удостоверении — хотя между ними почти не было разницы.

— Можешь идти первым? Я думаю... — он даже не мог заставить себя выдать слова.

Он видел, насколько слаб был его младший брат. Парень был без сознания еще до того, как они пришли. Зен изо всех сил старался не смотреть на это — на раздробленные, безвольные ноги. На прерывистое, неровное дыхание. На бледный цвет лица и потемневшие губы.

— Можешь идти первым? — только и смог повторить он свою просьбу.

— А ты? Если появится зверь...

— Сейчас они, скорее всего, уже перебиты, — Зен крепче прижал к себе брата и уставился на Аскана. — Я... мы справимся. Должна быть команда зачистки, которая обходит периметр.

Аскан нахмурился и с минуту смотрел на Зена. Он видел пот на лице проводника, его изнеможение. Но самое главное, что он там видел, была тревога, поэтому он вздохнул. — Ладно, я постараюсь быть быстрым. Если встречу эспера, отправлю его к вам.

Зен кивнул. Что угодно. Только уходи. Его глаза кричали эту мысль громко. Только, пожалуйста... пожалуйста, сделай так...

Он не переставал двигаться, даже когда смотрел, как Аскан быстро уходит вперед. Его разум рисовал кратчайший маршрут, который он мог бы выбрать, в то время как сердце билось громко, как барабан.

Возможно, оно билось слишком сильно, и его брат медленно зашевелился. Парень приподнял голову на мгновение и оперся на плечо Зена.

— ...брат...

Слабый звук, почти шепот, хотя источник находился прямо под ухом Зена.

— Я сказал не разговаривать, береги силы, — Зен отчитал брата со стиснутыми зубами. Его руки, державшие брата, сжались. Он напряженно вглядывался в дорогу, пытаясь найти путь, который предложит им тень, спрячет брата от палящего солнца.

Так что он не видел, как его брат улыбнулся на его плече.

— Зейн... я рад... что ты пришел...

— Что ты вообще говоришь? Конечно, я приду за тобой, — Зен нахмурился. Он хотел, чтобы брат перестал говорить. При каждом слове на его спине возникала дрожь — напряженные легкие. — Я сказал перестать разговаривать!

Но Зен забыл, что его братья-близнецы были упрямыми детьми, которые могли подраться с жителями, говорившими о Зене плохо дома.

Так что, очевидно, Эйден проигнорировал приказ старшего брата. — Да... мы знали, что ты... придешь...

— Просто прекрати...

— Зейн... — почему-то голос брата становился яснее и тверже. И Зен ненавидел это. — Спасибо тебе.

— Какого хрена тебе меня благодарить? — проворчал Зен, хотя его сердце разрывалось.

Послышался смешок, такой мягкий, что больше походил на хрип. — Просто... за все, что ты сделал.

— Я ничего не сделал, за что тебе стоило бы быть благодарным.

На этот раз смешок прозвучал отчетливее, как и дрожь на спине Зена.

— Зейн, — это было не больше, чем шепот, но Зен услышал это как гром — раздирающее душу и болезненное. — Ты должен... жить своей жизнью...

— Какого черта ты сейчас говоришь?

Пожалуйста, перестань говорить.

Пожалуйста, просто замолчи.

Зен прикусил губу, ноги спешили изо всех сил. И всё же упрямый младший брат продолжал, несмотря ни на что.

— Обещай мне... обещай нам...

— Просто замолчи...

— Зейн...

Почему его ноги вдруг стали словно свинцовыми? Ему казалось, что он шёл так быстро, как только мог, но южная баррикада по-прежнему была так далеко.

— Я понял. Так что просто замолчи, ладно? — Зен не мог собрать достаточно сил, чтобы голос не дрожал. Это была просьба. Он никогда не говорил с братом — да и с кем-либо — так мягко.

— Да, хорошо... — наконец тихо ответил брат, положив голову на плечо Зена.

Следуя по пути, усеянному кровью и трупами, Зен ускорил шаг, а затем просто побежал.

Не было ни протеста, ни стопа. Ни единого рокочущего звука. Всю дорогу, пока он не добрался до ограды, где остановился.

Там был Аскан, с другим близнецом на руках. Он посмотрел на Зена, но ничего не сказал, молча наблюдая, как проводник пересекает баррикаду.

А Зен всё шёл и шёл под палящим солнцем красной зоны, от которого всё вокруг казалось объатым пламенем.

Жар врывался в него и его чёрную одежду.

И всё же тепло медленно угасало у него на спине.

<http://bllate.org/book/17653/1645597>